

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б)

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

НОЯБРЬ ~ ДЕКАБРЬ

12-й ГОД ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

11/12 (82/83)

БИБЛИОТЕКА
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ
Музея В. И. ЛЕНИНА
№ 1713

*Для Президиума
№ 92-1118/51*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

ОТ НОЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО УБИЙСТВА РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ И КАРЛА ЛИБКНЕХТА

(К истории коммунистической партии Германии 4)

I. «Ротэ Фанэ» — на передовом посту

9 ноября спартаковцы с помощью революционных рабочих и солдат заняли типографию и редакцию воинственно настроенной и оставшейся верной генеральному штабу газеты «Берлинер Локаль-Анцейгер», а вечером газета уже вышла под названием «Ротэ Фанэ» («Красное знамя»). Утром следующего дня вышел второй номер газеты. Владелец этого крупного газетного предприятия вместе со своим редакционным штабом вначале сильно перепугался и не оказывал никакого сопротивления. Но уже на другой день он употребил все усилия, чтобы удалить спартаковцев из своего дома. Социал-демократический же «народный уполномоченный» Эберт с таким уважением отнесся к частной собственности капиталиста, что тотчас же распорядился выгнать «Спартак» из помещения «Локаль-Анцейгер». Когда мы обратились с жалобой в Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, заседавший в здании имперского секретариата под председательством Деймига и Рихарда Мюллера, Исполнительный комитет, правда, разрешил нам дальнейшее печатание в типографии «Локаль-Анцейгер», однако вовсе не расположен был оказать какую-нибудь реальную поддержку данному нам разрешению, хотя правительство находилось в его подчинении. Когда же Роза Люксембург и Карл Либкнехт 11 ноября намерены были приступить к выполнению редакционной работы по «Ротэ Фанэ» в помещении «Берлинер Локаль-Анцейгер», сославшись при этом на разрешение Исполнительного комитета, служебный персонал

⁴ Настоящие воспоминания написаны т. В. Пиком специально для «Пролетарской революции». Перевод с немецкого сделан т. И. Волковичером. Редакция.

занял на созванном им собрании враждебную позицию, а тт. Р. Люксембург и Либкнехт были обруганы самыми мерзкими выражениями. Администрация «Локаль-Анцейгер» обеспечила себя войсковой охраной и недолго пришлось бы ждать, чтобы уже на третий день революции Роза Люксембург и Карл Либкнехт снова были арестованы. Между тем Исполнительный комитет отдал новое распоряжение, ссылаясь на которое администрация не давала печатать «Ротэ Фанэ». Прошла целая неделя, пока печатание «Ротэ Фанэ» удалось наладить в другой буржуазной типографии (Леман, улица Кениггретца), и она вновь стала выходить только 18 ноября.

II. Руководители «Спартак» вновь собираются

10 ноября поздно вечером в помещении редакции «Локаль-Анцейгер» встретились многие спартаковцы, которые во время мировой войны вели решительную борьбу против милитаристической политики германской с.-д. партии и против войны, за что они были брошены в тюрьмы, отправлены на фронт или высланы за границу. Карл Либкнехт был 21 октября выпущен правительством из тюрьмы, а Лео Йогихес 9 ноября нашими товарищами был освобожден из Моабитской крепости. Я вернулся 28 октября из Голландии, из эмиграции. 10 ноября около 10 час. вечера приехала Роза Люксембург из Бреславля, где она благодаря революции тоже была освобождена из многолетнего заключения в тюрьме. Кроме того на лицо были тт. Эрнст Мейер, Дункер, Леви и многие другие. Как ни рады были руководители «Спартак» вновь встретиться и иметь возможность вести совместную работу, все же не чувствовалось уверенности в нашей радости. Слова, с которым и Карл Либкнехт несколько часов назад в цирке Буша на заседании рабочих и солдатских советов, где избиралось правительство, обращался к рабочим и солдатам: «Контрреволюция притаилась здесь среди вас», — совершенно верно характеризовали положение. Правда, монархия была низложена и война окончена, все же нехватало той силы, чтобы возможно было половинчатую революцию превратить в полную, парализовать классовую измену с.-д. вождей и на деле установить власть рабочих и солдатских советов.

«Спартаку», правда, принадлежала огромная роль в сокрушении военной монархии и ликвидации войны, но ему неоставало еще той массовой организации, с помощью которой он смог бы

не только в Берлине, но и по всей стране выполнить свои задачи и повести рабочих и солдат к свержению власти буржуазии и созданию советской республики. Благодаря этому группе спартаковцев приходилось первоначально ограничиваться агитационной работой по разъяснению рабочим стоящих перед ними задач, предостерегать их от классовой измены с.-д. вождей и призывать рабочие массы к сплочению сил революции. К этой работе Роза Люксембург и приступила тотчас же после своего выхода из тюрьмы.

III. Организация спартаковского центра

В понедельник 11 ноября в одной из комнат гостиницы «Эксельзиор», около вокзала, состоялось заседание, на котором было приступлено к организации спартаковского центра. Спартаковское движение во время войны приняло такие размеры, что Лео Иогихес внес предложение о переименовании «Группы интернационалистов (Группы спартаковцев)» в «Союз спартаковцев». Союз не являлся еще партийной организацией, члены его в организационном отношении состояли в Независимой с.-д. партии Германии. Все же и в составе этой партии Союз составлял сплоченное пропагандистское объединение. Выдавался и членский билет, однако без членских взносов.

Естественно, что в условиях более широкой политической свободы, установившейся после крушения военной диктатуры, такое положение должно было привести к конфликтам внутри Независимой с.-д. партии. Однако Роза Люксембург считала целесообразным, чтобы спартаковцы как можно дольше оставались в составе этой партии, дабы таким путем завоевать Независимую партию на свою сторону и избежать необходимости создания новой партийной организации. Все это строилось на предположении, что «Спартак» удастся либо привлечь на свою сторону старых вождей Независимой с.-д. партии — что было весьма сомнительно, — либо снять их с руководящих постов, для чего требовалась тщательная подготовка к партийному съезду. В сторону этой последней задачи Роза Люксембург и направила свою работу. Предпринятые, однако, меры сплошь оказывались в непримиримом противоречии с единством Независимой с.-д. партии, ибо «Спартак» вынужден был для осуществления своих задач создать для себя внутри самой партии совершенно самостоятельный аппарат.

Спартаковский центр составил из следующих товарищей: Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Франц Меринг, Лео Иогихес, Эрнст Мейер, Герман Дункер, Пауль Леви, Пауль Ланге, Кетэ Дункер, Август Тальгеймер, Вильгельм Пик, Гуго Эберлейн и еще одного товарища. Каждому из них поручена была определенная работа. Для ведения редакционных дел выделены были тт. Люксембург, Либкнехт, Леви и Ланге, к которым еще должны были быть присоединены тт. Тальгеймер и Рик из Штутгарта.

Иогихес принял на себя руководство всегерманской агитацией, Эберлейн — управление делами, Пик — агитацию в центре Берлина, обоим Дункерам была поручена агитация среди женщин, молодежи и солдат. Роза Люксембург затем составила план наших ближайших задач: издание ежедневной газеты в качестве центрального органа, научного еженедельника «Ди Интернационале», газеты для молодежи, газеты для женщин, солдатской газеты и информационного листка. Позднее решено было организовать центральное бюро с соответствующими отделами.

Сконструировалось также отделение по агитации среди солдат — «Красный союз фронтовиков», руководство которым поручено было т. Будих, а впоследствии Карлу Шульцу. К работе по агитации в центре Берлина был также привлечен т. Отто Франкс.

Для размещения центрального «бюро Союза спартаковцев» в отеле на Вильгельмштрассе № 114 был нанят ярус из семи комнат, где поместилась также и редакция газеты «Ротэ Фанэ». Это помещение очень скоро оказалось недостаточным, да и домовладелец ввиду большого и шумного оживления, воцарившегося в этом доме, настаивал на скорейшем переезде бюро. Тогда мы наняли на Фридрихштрассе № 217 помещение, прежде занимавшееся Российским телеграфным агентством. Последнее, как известно, с высылкой русского посольства 3 ноября вынуждено было приостановить свою деятельность. Бюро «Красного союза фронтовиков» расположилось в одном из домов на Бессельштрассе и лишь редакция оставлена была в прежнем помещении.

IV. Агитация в центре Берлина

С целью мобилизации агитаторских сил для работы в центре Берлина было созвано заседание в Софийском зале, на которое приглашались товарищи, работавшие с нами во время войны.

Одно из таких приглашений случайно попало в руки редакции буржуазной газеты, которая на этом основании напечатала сообщение, будто «Союз спартаковцев» созывает в Софийском зале открытое собрание. Эту заметку перепечатали и другие буржуазные газеты. Началась яростная травля спартаковцев, которая, однако, привела к тому, что к вечеру были битком набиты народом не только предназначенный для заседания зал, но и весь большой двор и прилегающая улица.

Мы вынуждены были перейти в большой зал, который тотчас же оказался переполненным. Выводы докладчиков вызвали восторженное одобрение. Обсудить между собой вопросы постановки агитационной работы в Берлине, как это первоначально нами предполагалось, конечно, при таких условиях не удалось, зато собрание явилось крупным успехом нашего первого выступления в Берлине. Тотчас же мы создали районное отделение центральной части Берлина и занялись организацией постановки нашей дальнейшей агитационной работы, для чего во всех районах мы находили деятельных товарищей.

21 ноября мы провели три открытые собрания, на которых выступали Р. Люксембург, Либкнехт и Леви с речами о задачах революции. Все три собрания были настолько многолюдны, что требовалось устройство параллельных собраний. Из Фарусовой залы, где выступал Либкнехт, отправилась демонстрация к зданию полицейского управления, так как стало известно, что там еще находятся политические заключенные. Когда демонстрация достигла здания полицейского управления и перед начальником полиции (полицейпрезидент) Эйхгорном предстала депутация, против участников демонстрации пущен был грузовик, переполненный солдатами, обстрелявшими демонстрантов. Это нападение совершилось по распоряжению Вельса, социал-демократического коменданта города, который вел среди солдат клеветническую кампанию и травлю спартаковцев.

25 ноября от имени «Союза спартаковцев» в «Ротэ Фанэ» было опубликовано воззвание, составленное Розой Люксембург «К пролетариям всех стран», в котором рабочие призывались к осуществлению мировой революции. Воззвание было подписано Розой Люксембург, Кларой Цеткин, Карлом Либкнехтом и Францем Мерингом.

В пятницу 6 декабря «Красным союзом фронтовиков» созвано было собрание фронтовиков, отпускников и дезертиров, закон-

чившееся уличной демонстрацией в пользу признания их представительства в совете солдатских депутатов. На углу улиц Шоссейной и Инвалидной навстречу демонстрации выступили солдаты из черносотенного полка «Майский жул», тотчас же обстрелявшие демонстрантов. Жертвами этого подлого нападения оказались 14 убитых и много раненых.

V. Контрреволюция собирает свои силы

Однако наряду с мобилизацией сил революции контрреволюция все больше нагнет. В западной части Берлина контрреволюционные офицеры за 5 марок вербовали людей, формируя из них военные отряды. Они должны были вечером 6 декабря арестовать Исполнительный комитет и провозгласить Эберта президентом республики. В последнюю минуту аресту Исполнительного комитета в здании ландтага удалось противостоять, а Эберт считал удобным отказаться от предложенного ему поста. В этот же день один из отрядов на вербованных войск проник в расположенную в здании типографии ночную редакцию «Ротэ Фанэ», где только по счастливой случайности еще не было Розы Люксембург и Либкнехта. Руководители этого налета особенно рьяно разыскивали несгораемый шкаф, в котором, якобы, хранилось много русских денег, переданных спартаковцам. Только по прошествии долгого времени и благодаря решительному противодействию удалось заставить солдат уйти, и газета смогла выйти своевременно.

По поводу этой первой контрреволюционной вылазки мы на следующий день утром (суббота, 7 декабря) распространили на предприятиях листок, призывая рабочих выйти на демонстрацию в 12 час. дня в Аллею побед (Зиггес-аллее). Это было первое массовое выступление, к которому «Союзом спартаковцев» призывались берлинские рабочие, и рабочие явились огромными массами. В Аллее побед с речами выступали Либкнехт, Пик, Ланге и Леви и призывали к свержению правительства, которое повинно в усилении контрреволюции. Из Аллеи побед массы двинулись к зданию русского посольства и требовали возвращения посольства. У оперного театра навстречу демонстрации выстроился отряд республиканских войск с десятью пулеметами в боевой готовности. Демонстранты прогнали отряд, и Либкнехт возле комендантского управления произнес речь против социал-демократи-

ческого коменданта города — Вельса и против правительства Эберта.

На воскресенье 8 декабря мы в листовках вновь призывали рабочих к 2 часам дня явиться на демонстрацию в Трептов под следующими лозунгами, красовавшимися на плакатах во время демонстрации: «Вся власть советам рабочих и солдатских депутатов»; «Долой правительство Эберта-Шейдемана — виновников кровавой бани»; «Немедленное разоружение офицеров и активных унтер-офицеров»; «Немедленная организация вооруженных рабочих отрядов и Красной гвардии»; «Долой Вельса»; «Да здравствует Интернационал, да здравствует социалистическая российская советская республика».

Хотя в тот же день правительственными социалистами также было создано тринадцать собраний и Независимой с.-д. партией — три собрания, наш призыв все же собрал к Трептову неисчислимые массы. Наши ораторы выступали с десяти трибун. Затем грандиозное шествие направилось к центру города, где у полицейского управления республиканская гвардия выразила свое сочувствие демонстрантам. Когда шествие приблизилось к комендатуре, некоторые солдаты во время речи Либкнехта проникли внутрь помещения, намереваясь вывести Вельса; однако он своевременно удрал. Охрана комендатуры также выразила сочувствие нашей демонстрации. У здания русского посольства была устроена сочувственная манифестация в честь Советской России. Далее шествие отправилось к Вильгельмштрассе, где у дворца рейхсканцлера произведена была внушительная демонстрация против правительства. В Аллее побед демонстранты стали расходиться. Эта демонстрация была одной из самых грандиозных за описываемое время.

9 декабря в 4 часа дня войска заняли помещение нашей редакции на Вильгельмштрассе, повидимому надеясь найти оружие. Руководители набега по отношению к присутствующим вели себя самым возмутительным образом. Понадобился решительный протест перед правительством, чтобы последнее отдало распоряжение Вельсу прекратить осаду.

Контрреволюция особенно старалась увеличить свои военные силы. Под руководством ген. Леки, имевшего свою штаб-квартиру в Штеглице, крупные воинские части стянуты были в Берлин. Первоначально они ставили своей целью не дать возможности возвращающимся с фронта войскам сосредоточиться

в Берлине. Среди стянутых в столице войск правительственными социалистами велась энергичная кампания против «Спартака», Розы Люксембург и Карла Либкнехта. Солдатам внушалась мысль о том, что нужно только обезвредить спартаковцев и их вождей, дабы восстановить в Берлине спокойствие и порядок. О внутреннем положении столицы распространялись самые невероятные слухи: «Спартак» изображали как шайку преступников, Либкнехта рисовали как разбойничьего атамана.

10 декабря я с Либкнехтом получил приглашение от командира народной флотской дивизии Дорренбаха, расположенной в замке, с просьбой явиться в замок, так как многие члены фронтовых солдатских советов желают осведомиться о планах «Спартака». Когда мы явились в замок, перед нами в качестве членов фронтовых солдатских советов предстало множество офицеров. Либкнехт в часовой с лишним речи разъяснил, чего хотят спартаковцы. Офицеры ничего не возражали и внимательно выслушивали нас, что, конечно, нисколько не помешало им продолжать натравливание солдат против спартаковцев.

VI. Программа «Спартака»

14 декабря появилась в «Ротэ Фанэ» программа спартаковцев, в наиболее существенной части составленная Р. Люксембург и озаглавленная «Чего хочет Союз спартаковцев?». В программе изложены были политическое положение, задачи пролетариата в борьбе против буржуазии, конечные цели коммунистов. Там же были изложены национальные и международные требования, направленные к укреплению и расширению революции, а также ряд частичных требований. Заключительная часть программы гласила:

«Союз спартаковцев» не является партией, стремящейся достигнуть власти через голову рабочих масс или при посредстве этих масс.

«Союз спартаковцев» является лишь сознающей свои цели частью рабочего класса. Он на каждом шагу указывает самым широким рабочим массам их исторические задачи, он на всех этапах революции выражает конечные цели социализма и во всех вопросах, относящихся к нашей стране, он представляет интересы пролетарской мировой революции.

«Союз спартаковцев» отвергает разделение власти с Шейдеманами и Эбертами, этими ставленниками буржуазии, ибо в этом сотрудничестве Союз усматривает измену социализму, усиление контрреволюции и поражение революции...

Победа «Союза спартаковцев» означает не начало революции, а ее завершение: она означает победу многомиллионных масс социалистического пролетариата. Пролетариат, вперед! к борьбе! Дело идет о завоевании мира и о борьбе против всего мира. В этой решающей классовой войне за самые возвышенные цели человечества враг должен быть уничтожен!»

VII. Первый съезд советов

В понедельник 16 декабря в Берлине собрался первый съезд советов. От имени спартаковцев мы накануне открытия съезда пригласили в наше бюро для собеседования ряд делегатов из числа примыкавших к левому крылу Независимой с.-д. партии, дабы совместно с ними обсудить намечаемые требования и тактическую линию поведения на съезде. В прениях обнаружилось, что между большинством этих делегатов и нами имеются значительные расхождения по принципиальным вопросам и по линии поведения на съезде, в особенности по вопросу о созыве Национального собрания. И хотя под конец мы и добились некоторого единодушия по ряду вопросов, все же эти товарищи заранее оговорили свою полную независимость при защите этих предложений на съезде. Только гг. Левинэ и Гекерт, избранные делегатами на съезд, выступили энергично в защиту наших предложений, но на самом съезде левые независимые совершенно от них отмахнулись.

Мы попытались особенно мобилизовать рабочие массы Берлина, и в «Ротэ Фанэ» мы призывали их к демонстрации 16 декабря под следующими лозунгами:

1. Единая социалистическая республика Германии;
2. Вся власть советам рабочих и солдатских депутатов;
3. Избираемый съездом советов Исполнительный комитет рабочих и солдатских советов как высший орган законодательной и исполнительной власти;

4. Устранение эбертовского «Совета народных уполномоченных»;

5. Немедленное и решительное проведение в жизнь всех выдвинутых съездом советов мероприятий, направленных к защите революции, в первую очередь — разоружение контрреволюции, вооружение пролетариата, вооружение Красной гвардии;

6. Немедленное обращение съезда советов к рабочим всех стран с призывом к организации рабочих и солдатских советов для осуществления задач мировой социалистической революции».

В ответ на наш призыв рабочие массы к 11 часам утра собрались в большом количестве в Аллее побед. Оттуда они направились к зданию парламента, где заседал съезд советов. Рабочая демонстрация отправила на съезд депутацию в составе 10 товарищей для изложения своих требований. Хотя Лейнерт и запретил допущение депутации в помещение съезда, однако депутация добилась своего, и съезду были доложены ее требования, встреченные отчасти одобрением, отчасти громкими протестами. Либкнехт в это время выступал с балкона ландтага перед собравшимися массами. Демонстрация через прилегающие площади отправилась на Фридрихсгайн. На следующий день съезд советов издал распоряжение по гвардейским и другим воинским частям охранять суверенитет солдатских советов.

Вечером 17 декабря мы созвали собрание всех сторонников «Спартаковского союза» из рабочих советов и крупнейших предприятий. Там избрана была депутация в составе 45 товарищей, которая должна была 18 декабря изложить перед съездом советов выдвинутые собранием требования: «Вся власть советам рабочих и солдатских депутатов и Центральному комитету советов как высшему органу исполнительной власти». Лейнерт пытался вновь помешать депутации проникнуть на съезд, но это не удалось ему и депутация изложила съезду свои требования. Депутация после этого добилась также перед берлинским магистратом, чтобы похороны 14 рабочих, павших жертвами расстрела 6 декабря, состоялись 21 декабря на кладбище у Фридрихсгайна на государственный счет. Похоронная процессия вышла из Аллеи побед и сопровождалась почетным эскортом Красного союза фронтовиков.

VIII. Кризис в Независимой с.-д. партии

Поведение представителей Независимой с.-д. партии в Совете народных уполномоченных все более вызывало недовольство среди членов этой партии. Гаазе, Диттман и Барт, находившиеся в составе правительства, помогали правительственным социалистам не только в полном восстановлении военных властей старого режима и укреплении капиталистического господства, они пытались также удерживать рабочих от всякой действительной борьбы против контрреволюции. Барт превратился даже в разъездного агитатора против разрастающегося в стране стачечного движения. Реакционные решения I съезда советов проводились в жизнь при ближайшем участии представителей независимых с.-д. Подготовка Национального собрания, с помощью которого предполагалось уничтожить влияние рабочих и солдатских совдепов, встретила со стороны независимых полную поддержку. Вожди независимых тормозили всякую серьезную попытку договориться со спартаковцами.

Активные работники профессиональных организаций (профсоюзные ответственные работники, главным образом, металлисты) особенно возмущались поведением Барта в правительстве, и на одном из ближайших заседаний, 18 декабря, ему выражено было недоверие, как председателю профсоюза. Ответственные работники подвергли также жестокой критике всю политическую линию Независимой с.-д. партии и поддерживали предложение Либкнехта о немедленном созыве партийного съезда. Эти товарищи избрали исполнительный комитет в составе 5 следующих членов: Деймиг, Ледебур, Либкнехт, Пик и Пауль Шольце.

IX. Нападение на матросов в ночь под рождество

Поведение представителей Независимой с.-д. партии в правительстве, как полное противоречий, особенно выявилось, когда 23 декабря правительством предпринята была попытка выселить матросов из занимаемого ими дворца и удалить их из Берлина. Правительству нужно было изгнать матросов, так как это была слишком «мятежная» публика. Матросы, однако, вовсе не были склонны подчиниться распоряжению правительства, и когда им была прекращена выплата жалованья, они отправились в комендатуру, намереваясь арестовать Вельса, как виновника всей этой

истории, и всех его адъютантов и отправить их в манеж. В ответ на это выступление матросов правительство в ночь на 24 декабря двинуло потсдамские гвардейские войска с орудиями и в 7 час. утра 24 декабря предъявило матросам ультиматум — немедленно сложить оружие, немедленно покинуть дворец и манеж и освободить Вейса. Когда матросы отказались выполнить эти требования, дворец и манеж подверглись двухчасовому орудийному обстрелу. Оба здания сильно пострадали. В помощь матросам ко дворцу с предприятий северной части города двинулись огромные массы рабочих. Когда потсдамские войска оказались лицом к лицу с рабочими массами, среди которых было много женщин и детей, сознание солдат прояснилось: они поняли, что обманым путем вовлечены были в борьбу против матросов, и прекратили бой. Правительство вступило в переговоры с представителями матросов, окончившиеся тем, что матросы включались в состав республиканской армии, оставлялись в Берлине, но должны были дать обязательство — очистить дворец и впредь не участвовать в выступлениях против правительства. Хотя правительство и не совсем достигло своей цели, все же обязательство матросов не участвовать в противоправительственных выступлениях составило ту ловушку, с помощью которой предполагалось использовать матросов в борьбе против рабочих.

«Союз спартаковцев» тотчас же в специальных прокламациях обратился к рабочим с призывом явиться 25 декабря на демонстрацию в Аллею побед. Несмотря на чрезвычайно короткий срок подготовки демонстрации, к назначенному часу стеклись огромные массы. Шествие со сборного пункта направилось к дворцу и к манежу, и там установилось тесное братание матросов и рабочих.

Одна часть демонстрантов на обратном пути направилась к зданию газеты «Форвертс», редакция которой повела травлю спартаковцев, за что была награждена позорной кличкой: «лживый пес». Рабочие разгромили здание, заняли редакцию и типографию, чтобы таким путем заткнуть глотку «лживому псу».

В переговорах, которые на следующий день велись в здании парламента ответственными революционными работниками рабочих организаций, вожди Независимой с.-д. партии, пользуясь разгромом редакции «Форвертса», повели кампанию против спартаковцев. Деймиг требовал освобождения «Форвертса», так как, мол, занятие «Форвертса» «не может быть признан поводом к началу

решительной борьбы против явной и скрытой контрреволюции». Редакцию «Форвертса», по его предложению, нужно заставить поместить на видном месте формулированную Деймигом краткую, без всяких комментариев, резолюцию, осуждающую линию поведения этой газеты. Эта резолюция и была напечатана в «Форвертсе». Зато в следующих номерах газеты рядом гнусных комментариев и нападок редакция мстила спартаковцам.

Так как вожди Независимой с.-д. партии никак не реагировали на предпринятое правительством нападение на матросов и вовсе не готовились выйти из состава правительства, «Союз спартаковцев» оказался вынужденным совершенно порвать с руководством Независимой с.-д. партии. Помимо того Союзом было отправлено письмо в Центральный комитет этой партии, в котором политическая линия партии была подвергнута основательной критике и выдвинуто было требование созыва съезда партии; ответа письмо требовало к 25 декабря.

Х. Основание КПГ

Тов. Йохигесу удалось в течение этих недель установить связи со всеми округами страны и таким путем создать предпосылки для превращения «Союза спартаковцев» в всегерманскую организацию. К числу сильнейших округов, поддерживавших спартаковское движение, наряду с Берлином относились: Рурская область, Хемниц, Нижне-рейнская, Приморская и Северо-западная области, Гессен, Франкфуртский округ, Штутгарт, Брауншвейг, Верхняя Силезия, Лейпциг, Дрезден, Тюрингия, Восточная Пруссия, Магдебург, Бавария.

Становилось очевидным, что для большего организационного укрепления нашего движения необходимо основать новую партию. Йохигес и Роза Люксембург все же не очень мирились с этой мыслью. Они больше склонялись к тому, чтобы, используя революционные рабочие элементы внутри Независимой с.-д. партии, заставить эту партию проводить политическую линию спартаковцев и чтобы таким образом руководство партии очутилось в руках спартаковцев. Но для этого требовалось созвать всегерманский съезд Независимой партии и на нем выявить отношение партии к поведению вождей независимой с.-д. Так как к 25 декабря руководство Независимой партии никакого ответа на наше требование о созыве съезда не дало, а 24 декабря

в газете «Фрайхайт» последовало разъяснение, что съезд не может быть созван ввиду транспортных затруднений, а также ввиду предвыборной кампании, мы решили созвать всегерманскую конференцию «Союза спартаковцев» на воскресенье 29 декабря. Там должны были быть приняты решения по вопросам о кризисе в Независимой с.-д. партии, о программе, об отношении к национальному собранию и о международной Бернской конференции.

На конференцию, собравшуюся в парадном зале парламента, прибыли 83 делегата из 46 местностей, 3 представителя Красного союза фронтовиков, 1 представитель молодежи, 16 иностранных гостей. Заседание от 29 декабря состоялось при закрытых дверях, так как обсуждался вопрос об основании новой партии. После непродолжительных прений большинством всех против 3 голосов решено было основать собственную партию. По вопросу о названии партии были расхождения, причем Роза Люксембург и Йохигес предлагали название «Социалистической рабочей партии», ряд же других делегатов настаивали на названии «Коммунистической партии Германии». В конце концов была избрана комиссия, после долгих прений решившая принять последнее название с добавлением в скобках: «Союз спартаковцев». Закрытое заседание было прервано ввиду участия состава конференции в похоронах убитых матросов, павших жертвами расстрела 24 и 25 декабря.

В понедельник 30 декабря начались открытые заседания конференции, на которой Либкнехт выступал с докладом о кризисе в Независимой с.-д. партии, а Радек в большой речи приветствовал конференцию от имени Российской коммунистической партии (большевиков).

Решение об основании партии было принято без прений.

По организационному вопросу с докладом выступил Эберлейн. Он подчеркнул, что организации партии, в противовес с.-д. организационному принципу, должны строиться на производственных предприятиях и там должны быть созданы коммунистические ячейки.

Руководители партакеек на предприятиях составляют актив местной организации, избирающий местный комитет. ЦК оставлен был в прежнем составе; был доизбран Пауль Фрелих, под влиянием которого бременские «левые» (интернациональные коммунисты Германии) вошли в партию.

Значительные разногласия выявились на конференции по вопросу об участии в выборах в Национальное собрание. ЦК «Союза спартаковцев» высказался за участие в выборах, дабы и тут использовать все возможности для мобилизации масс против правительства и против Национального собрания. Но выдвинутые в защиту этого взгляды не встретили одобрения со стороны большинства участников конференции. Большинство высказывалось в том смысле, что теперь не время заниматься выборами, а что нужно повести борьбу против учредилки при помощи массовой стачки и пулеметов. Участие в выборах может лишь сбить рабочих с толку и отвлечь их от непосредственной борьбы. В результате голосования только 23 голоса подано было за и 62 голоса против участия в выборах. Тт. Люксембург и Иогихес были чрезвычайно смущены результатами голосования. Они в этой позиции усматривали непонимание стоящих перед партией задач и опасались, как бы преобладание подобных настроений не увлекло партию на опасный путь. Однако они не пошли на раскол среди участников конференции, потому что были уверены, что партийная масса очень скоро осознает ошибочность принятого конференцией решения.

Конференция приступила к обсуждению программы и текущего момента по докладу Р. Люксембург. Программа принята была единогласно. Далее перешли к вопросу об экономической борьбе и о международной конференции в Берлине.

После того как вопросы порядка дня конференции были исчерпаны, заключительное заседание все же затянулось, когда сделано было сообщение о том, что ответственные работники рабочих организаций во главе с Ледебуром, Деймигом, Мюллером рассматривают решение о создании новой партии как мероприятие, делающее невозможным вступление в нее ответственных работников. Эти товарищи указывали, что отказ от участия в выборах и, так сказать, авантюристская тактика, как и принятое название партии лишают этих работников возможности вхождения в партию. Когда выяснилась полнейшая бесцельность дальнейших переговоров, конференция приняла решение выразить категорический протест против политического шантажа этих мнимо-левых профсоюзных лидеров.

Работа конференции этим закончилась. Было положено основание Коммунистической партии Германии и предстояло начать работу по мобилизации рабочих масс для организации революции,

предстояло превращение организации в массовую партию. Спартаковское движение получило отныне еще одного явного врага в лице Независимой с.-д. партии, которая с этого момента повела травлю спартаковцев с большим остервенением. Основание компартии сигнализировало буржуазии и правительственным социалистам обострение борьбы рабочих масс. Поэтому все устремления их и были направлены к уничтожению движения спартаковцев и их вождей. Погромная агитация против Розы Люксембург и Карла Либкнехта велась совершенно открыто. В развешанных по улицам города плакатах открыто призывалось к убийству. Солдатам объявлены были размеры денежных вознаграждений за головы обоих вождей спартаковского движения. Обоих представляли как виновников всех бед, устранение обоих отождествляли с устранением всех несчастий. Так провокаторы и наемные убийцы целыми стаями окружили Розу Люксембург и Карла Либкнехта, и требовалось напрячь все внимание, чтобы обезопасить их. Но всякое предложение об уходе в подполье они оба отвергали. Они предпочитали оставаться в теснейшей связи с широкими массами, чтобы не только бок-о-бок с ними бороться против контрреволюции, но и самим всеми силами руководить этой борьбой.

XI. Январские бои

4 января контрреволюция предприняла дальнейший шаг, состоявший в том, что социалдемократический прусский министр Гирш предписал уволить Эйхгорна от должности полицейпрезидента Берлина. Это была еще в Берлине единственная позиция, на которой правительственные социалисты не безраздельно господствовали. 30 декабря принадлежавшие к Независимой с.-д. партии «народные уполномоченные», в связи с расстрелом матросов, вышли из состава правительства. Независимые с.-д. в составе кабинета министров прусского правительства, не будучи согласны с назначением полковника Рейнгардта военным министром, тоже покинули свои посты. Таким образом осталось только «почистить» полицейское управление и с этой целью премьерником Эйхгорна был назначен правительственный социалист Евгений Эрст. Как только это распоряжение прусского правительства стало известно, «Ротэ Фанэ» вновь обратилась с призывом к решительной борьбе с правительством, к разоружению

контрреволюции, к вооружению пролетариата, к слиянию всех верных революции воинских частей.

Собрание активных работников профессиональных организаций, состоявшееся в воскресенье 4 января при участии Либкнехта и моем, пришло к мнению, что Эйхгорн ни в каком случае не должен подчиниться распоряжению об его отставке и что борьба по этому поводу должна вестись вплоть до свержения правительства. Деймиг возражал против этого мнения, мотивируя тем, что рабочие «недостаточно вооружены и не обучены военному делу» и поэтому легко смогут потерпеть поражение, после чего буржуазия не замедлит учинить рабочим кровавую баню. Он был, правда, и против принятия отставки Эйхгорна, но все же он не мог указать, как он мыслит себе это сопротивление правительству. Я высказался в том смысле, что единственное решение вопроса заключается в следующем: либо немедленные революционные действия, либо полная капитуляция. Правительство будет пытаться стягивать как можно больше войск, и только с помощью быстрых и решительных действий рабочие Берлина смогут противостоять правительству и свергнуть его. В противном случае правительству при всех обстоятельствах удастся настоять на своем. Брюль прочитал наказ комитета центрального района берлинской организации Независимой с.-д. партии, в котором комитет единогласно постановил призвать рабочих к самому решительному выступлению против правительства; с моими выводами Брюль полностью согласился. Точно так же высказался и Ледебур. Либкнехт развил и оформил мои выводы. Решено было призвать берлинских рабочих на демонстрацию завтра же, в воскресенье 5 января, в 2 часа дня. Сборный пункт — в Аллее побед. Организованные на предприятиях вооруженные ударные отряды (так называемые «черные кошки» в отличие от «белых кошек», которые предназначались для службы связи), должны были прибыть на демонстрацию вооруженными, чтобы противостоять вероятному нападению правительственных войск. Демонстрация должна была занять помещения «Форвертса» и крупнейших газетных предприятий — Ульштейн, Моссе, Шерль и Телеграфное агентство Вольфа.

Совещание ответственных работников профессиональных организаций, состоявшееся в воскресенье вечером, в выпущенном воззвании призывало рабочих на следующий день выступить со всеобщей стачкой. Была выбрана исполнительная комиссия,

в которой были представлены все сочувствующие движению политические и военные организации, в том числе матросы и представители берлинского гарнизона. Комиссия расположилась в здании манежа.

6 января рабочие покинули большую часть предприятий и устремились к центру города. В манеже, в полицейском управлении и в других пунктах рабочим раздавалось оружие, так что вооруженные отряды получили значительную поддержку. Но и правительственные социалисты начали вооружать своих сторонников и призывали к борьбе против спартаковцев. Из исполнительской комиссии ответственных работников многие товарищи направлялись по казармам для привлечения солдат к готовящемуся выступлению.

В манеж прибывали делегации от полков, выражавшие готовность примкнуть к восстанию, если им будет дано заверение в том, что действовавшее по сей день правительство, которому они должны были подчиняться, больше не существует. При таких обстоятельствах мною был составлен написанный на пишущей машинке следующий документ:

Товарищи! Рабочие!

Терпеть правительство Эберта-Шейдемана стало невозможным. Нижеподписавшимся Революционным комитетом, представляющим революционных социалдемократических рабочих и солдат (Независимая с.-д. партия и Коммунистическая партия) правительство объявляется низложенным. Революционный комитет принял на себя временное исполнение обязанностей правительства.

Товарищи! Рабочие!

Присоединяйтесь к мероприятиям Революционного комитета!

Революционный комитет: Ледебур, Либкнехт, Шольце.

Берлин, 6 января 1919 г.

Одна солдатская делегация потребовала подлинные подписи на документе. Тут же подписались под ним Либкнехт и Шольце, а за отсутствовавшего Ледебура вторично подписался Либкнехт. Конечно, этот документ преследовал цель привести в движение колеблющихся солдат, присоединить их к восстанию рабочих и помочь солдатам освободиться от сомнений в связи с присягой

на верность правительству. Но при общей нерешительности руководителей выступления эта попытка осталась безуспешной настолько, что матросы, которых революционные рабочие выручили во время рождественского нападения правительства, оставили рабочих под ударом, ссылаясь на данное ими после рождественского боя обещание не выступать против правительства.

ЦК компартии не мог быть оповещен об этих заседаниях, да и невозможно было тотчас же ставить его в известность о принятых решениях. Позднее на совещании в ЦК выяснилось, что ЦК одобряет борьбу против правительственных мероприятий, но не одобряет выдвинутую выступлением задачу — борьбу за правительство. При этом обнаружилось значительное расхождение по вопросу о деятельности Либкнехта и моей в кругу профработников во время выступления. Поводом была нерешительность и неясность, с которой велось выступление со стороны вождей Независимой партии и профсоюзных работников, особенно то обстоятельство, что руководители Независимой партии уже в первые дни выступления вступили в переговоры с правительственными социалистами и тем самым, конечно, доказали, что они нисколько не заинтересованы в дальнейшем развитии наступления. Несмотря на это, ЦК поддержал, выступление со всей решительностью, и огромные массы следовали за его призывами к демонстрациям.

Однако во всем движении, в целом, не доставало единого и решительного руководства, которое уже в первые дни оказалось бы в силах прогнать правительство и сосредоточить политическую власть в руках рабочего класса. Молодой Коммунистической партии и ее берлинской организацией не хватало для этого сил, а вожди Независимой партии кашитулировали, сосредоточив всю свою деятельность на переговорах с правительственными социалистами и на примирении с ними. Правительственные социалисты поэтому охотно пошли на переговоры, чтобы выиграть время для концентрации достаточного количества войск и мобилизации собственных вооруженных сил. Против этого поведения вождей Независимой партии т. Люксембург в «Ротэ Фанэ» подняла громкий голос, обвиняя их в умышленной трате времени на переговоры, в то время как вооруженные массы оставлены на улице без всякого руководства.

Профсоюзные активные работники, среди которых значительная часть готова была участвовать в любом революционном

выступлении, в свою очередь тоже не в состоянии были дать всему выступлению сколько-нибудь законченное руководство. Так все выступление свелось к бесцельному хождению широких рабочих масс по улицам Берлина, между тем как контрреволюция, руководимая своим вождем Носке, готовилась к решительному бою.

8 января состоялось заседание ЦК компартии, на котором Иогихес и Роза Люксембург подвергли руководство этого выступления жестокой критике и категорически потребовали ухода Либкнехта и моего из состава исполнительного комитета ответственных профсоюзных работников. Чрезвычайно тяжело было Либкнехту подчиниться этому решению, он слишком был связан для этого с революционными рабочими, однако и он сознавал, что дальнейшее его пребывание в составе исполкома спасти движение уже не сможет.

Ввиду нерешительности руководителей выступления, рабочие крупнейших предприятий АЭГ и Шварцкопфа устроили 8 января собрание и приняли решение во что бы то ни стало добиться единства рабочих, дабы положить предел братоубийственной войне. Составлена была комиссия из рабочих — двух с.-д., двух независимых с.-д. и двух коммунистов, изложившая свое требование единства рабочего класса перед ЦК Независимой с.-д. партии и перед профсоюзными ответственными работниками. Либкнехт на заседании профсоюзных работников разъяснил этой комиссии, что коммунисты добиваются единства рабочих в борьбе с буржуазией, но этому единству противодействует политика правительственных социалистов, перешедших на сторону буржуазии. Когда рабочие осудят эту политику, порвут с правительственными социалистами и поведут борьбу за победу революции, тогда единство рабочего класса на деле станет возможным.

Предсказания т. Розы Люксембург и Иогихеса сбылись: и профсоюзные ответственные работники начали колебаться и стали высказываться в том смысле, что надо покинуть боевые позиции рабочих и вступить в переговоры с правительственными социалистами по вопросу о замещении должности полицей-президента. После этого ЦК компартии 10 января обратился с письмом к ответственным работникам профсоюзов о том, что оба представителя КПГ отзываются из исполнительного комитета и впредь будут участвовать в заседаниях только в информационных целях, но, несмотря на разделяющие их разногласия, Комму-

нистическая партия Германии плечом к плечу с революционными работниками профсоюзов будет бороться против классового врага, если они и в дальнейшем будут готовы к последовательным революционным выступлениям.

Стянутые под руководством Носке, правительственные войска повели 11 января наступление на центральную часть города, главным образом на занятое революционными рабочими здание «Форвертса». С неслыханной жестокостью, под убийственным огнем тяжелых орудий, вынуждали рабочих сдаться на милость победителей. Посланные от рабочих семь человек парламентаров подверглись неслыханному издевательствам и затем были расстреляны.

XII. Предательское убийство Розы Люксембург и Карла Либкнехта

Несмотря на все жестокие преследования, все же и в эти дни белого террора на улицах Берлина удавалось развешивать красное знамя, хотя здание партийной типографии подверглось целому ряду атак. Помещение ЦК партии на Фридрихштрассе занято было войсками. Руководство партии очутилось в очень тяжелом положении. В любую минуту можно было ждать ареста всех товарищей, что при разгуле белого террора представляло величайшую опасность для их жизни. С другой стороны, ни один товарищ не пожелал уйти с места боевых действий, где рабочие значительными массами все еще продолжали борьбу с правительственными войсками. И только после ареста Иогихеса, Эрнста Мейера и Эберлейна удалось склонить Розу Люксембург и Карла Либкнехта уйти в подполье. Тем не менее оба пожелали во что бы то ни стало продолжать руководство газетой «Ротэ Фанэ», дабы как можно дольше удержать этот боевой орган. Поэтому они на первых порах были доставлены в Нейкельн и там поселились в частной квартире. Однако связанные с их редакционной работой деловые сношения настолько бросались в глаза посторонним наблюдателям, что уже спустя два дня понадобилось менять квартиру. На этот раз квартира устроена была в Вильмерсдорфе. Там они оба сейчас же вновь взялись за редакционную работу. Роза Люксембург написала свою статью «Порядок царит в Берлине», статью, оказавшуюся последней ее работой в «Ротэ Фанэ». Карл Либкнехт написал 14 января статью «Несмотря ни на что», появившуюся в последнем номере «Ротэ Фанэ» от 15 января. Значительная часть тиража обоих номеров конфискована была

внутри типографии и около нее, но все же нам удалось вынести большую часть тиража.

При обстоятельствах, оставшихся и поныне невыясненными, место пребывания Розы Люксембург и Карла Либкнехта предателями было выдано врагу, и вечером 15 января оба были арестованы в своей нелегальной квартире. Они были доставлены в гостиницу Эден в западной части Берлина, где расположена была штаб-квартира гвардейских, кавалерийских и артиллерийских частей, спешно стянутых сюда для подавления революции. Здесь они оба из-за угла были убиты офицерами и солдатами, подстрекаемыми травлей спартаковцев. Карл Либкнехт был убит выстрелами в спину в Тиргартене, а труп его, якобы неизвестного человека, отправили в морг. Роза Люксембург была расстреляна при выходе из автомобиля и брошена в канал Ландвера, откуда труп ее извлекли лишь 31 мая. Меня тоже арестовали на нелегальной квартире обоих товарищей и вместе с Розой Люксембург привезли в гостиницу Эден. Там удалось мне обмануть бдительность убийц и через несколько дней я скрылся.

XIII. КПГ несмотря ни на что

С предательским убийством Розы Люксембург и Карла Либкнехта, моральная ответственность за которое всецело лежит на правительственных социалистах, и прежде всего на Шейдемани, руководивших всей травлей, коммунистическая партия Германии лишена была своих крупнейших вождей. И все же настолько глубоки были корни, пущенные партией в рабочую массу, что, несмотря на введенное социалдемократическим президентом республики Эбертом осадное положение и жесточайший террор, несмотря на запрещение партии и закрытие ее газеты, реакции не удалось уничтожить руководимого партией революционного движения. Лео Иогихес продолжал свою работу в партии, но и его вскоре сразила пуля наемных убийц. Партия вынуждена была продолжать свою работу без этих лучших и наиболее одаренных руководителей. Совершая порою ряд ошибок и промахов, она работала, опираясь на учение Маркса и Ленина и подкрепляемая революционным опытом братской российской партии. Преодолев различные кризисы внутри руководящей верхушки, усиленная Коминтерном и его постановлениями, она на этой работе выросла в массовую партию.

Бросая взгляд на далекое прошлое, на историю своего зарождения, партия должна все время помнить стоящую перед ней задачу: собирание масс для революционной борьбы путем высвобождения их из-под реформистского влияния, путем действенного обучения их марксизму-ленинизму.

Вильгельм Пик

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ

Посвящаю своему старейшему другу
и товарищу Петру Ивановичу Стучка

I

Родина моя — Курляндия, Фридрихштадтский уезд, Саукенская волость. Родился я в 1869 г. младшим сыном Георгия Дауге, известного в крае народного учителя, одного из пионеров народного образования в Латвии.

11-летним мальчиком я поступил во второй класс рижского городского реального училища. Атмосфера школы была крайне реакционна. Полное отсутствие каких-либо высших стремлений. Никаких кружков самообразования. О политике, о социальных вопросах мне за четыре года в школе ни разу не приходилось даже слышать.

В первые школьные годы я находился под влиянием своего старшего брата Эмиля, работавшего в то время в книжном магазине. В качестве конторского мальчика, брата часто посылали на таможенную или в цензурное отделение почты для получения присылаемых из-за границы книг, журналов и пр. изданий. В цензуре внимание весьма развитого мальчика привлекали груды книг, задерживаемые цензурой, которыми почти никто не интересовался и которые там валялись в хаотическом беспорядке. Он стал их перелистывать и набрел совершенно неожиданно на след пробудившегося в Германии социалистического движения.

В Россию лишь изредка в начале 80-х годов попадали труды Маркса и его школы. Строжайше воспрещены были также философские сочинения материалистов. Была даже запрещена беллетристическая литература, содержащая критику современного общества, например романы Золя. И вот моему брату удалось контрабандным путем притащить из цензуры книги Золя, труды Шеффле, Стюарта Милля, Ренана, Давида Штрауса

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
СТАТЬИ	
Я. Резвушкин. О перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую (статья вторая)	3 44
Г. Вакс. Каутскианство в годы мировой войны	92
Р. Вакман. Революция 1905 г. в Эстонии	112
Г. Саар. Саратовская организация РСДРП в начале 900-х гг.	
ИЗ ИСТОРИИ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ	
К. Остроухова. Большевицкая газета «Звезда»	135
Т Р И Б У Н А	
А. Винокуров. О большевицких истоках московской партийной организации	149
ВОСПОМИНАНИЯ	
В. Пик. От ноябрьской революции до убийства Розы Люксембург и Карла Либкнехта	158
П. Дауге. Мои воспоминания	181
МАТЕРИАЛЫ	
Документы и материалы, относящиеся к периоду ссылки Ленина (с предисловием и примечаниями Г. Тихомирнова)	223
Переписка Г. Плеханова, П. Аксельрода и В. Засулич с Л. Иогихесом (Грозовским-Тышковой) в 1891—1892 гг. (с предисловием А. Варского)	255
Памяти г. Степанова-Скворцова	
В. Бонч-Бруевич. И. И. Степанов-Скворцов. М. Савельев. Памяти старого большевика	286
К первой годовщине смерти Н. Н. Батурина	
Н. Ряховский. Н. Н. Батурина. С. Сыромолотов. О «Константине» Батурине (Н. Н. Замятине)	301
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
Критические статьи и обзоры	316
Рецензии	320
По журналам	343
Новые книги	349
ХРОНИКА	353
Письмо в редакцию	364

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б)

ВЫШЛИ В СВЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ:

Альбом портретов В. И. Ленина. (Только для членов XIII съезда РКП.)
 Каталог рукописей В. И. Ульянова (Ленина). (Только для членов XIII съезда РКП.)
 Ленин В. И. Грозная катастрофа и как с ней бороться. Факсимиле рукописи 1917 г. (Только для членов XIII съезда РКП.)
 Ленин В. И. О диктатуре пролетариата. Факсимиле рукописи 1920 г., ц. 50 коп.
 Ленин В. И. Товарищи рабочие! Идем в последний решительный бой! Факсимиле рукописи 1918 г., ц. 1 р. 35 к.
 Алексеев В. и Швер А. Семья Ульяновых в Симбирске (1869—1887). Под редакцией и с примечаниями А. И. Ульяновой (Елизаровой). С 12 снимками в тексте, стр. 68, ц. 35 коп.
 Аросев А. Основные вехи жизни В. И. Ульянова (Ленина). Краткая выдержка из календаря жизни Владимира Ильича, стр. 32, ц. 15 коп.
 Ленин В. И. Маркс — Энгельс — Марксизм. Сборник статей, стр. 112, ц. 55 коп.
 Ленин В. И. Об улучшении госаппарата и о борьбе с бюрократизмом и волокитой, стр. 93, ц. 30 коп.
 Ленин В. И. О революции 1905 года, стр. 24, ц. 10 коп.
 Ленин о Чернышевском. Под ред. И. И. Скворцова-Степанова с предисловием и примечаниями Арк. Ломакина, стр. 130, ц. 75 коп.
 Ленин В. И. Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический, стр. 20, ц. 10 коп.
 Ленин В. И. Письма Максиму Горькому. 1908—1913 гг. (Женева — Париж — Краков — Берн — Поронин), стр. 80, ц. 30 коп.
 Ленин В. И. Письма А. Г. Шляпникову и А. М. Коллонтай. 1914—1917 гг., стр. 106, ц. 40 коп.
 Ленин В. И. Рабочее движение в России в эпоху первой революции, стр. 32, ц. 10 коп.
 Ленин В. И. Сочинения. Т.т. I—V, VII, X, XIII, XX, XXI. Издание второе, исправленное и дополненное. Под редакцией Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, М. А. Савельева.
 Ленин В. И. Сочинения. Т.т. I—V, VII, X, XIII, XX, XXI. Издание третье, перепечатанное без изменений со второго исправленного и дополненного издания. Под редакцией Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, М. А. Савельева.
 Лениниана. Том I. Библиографический обзор русской литературы за 1924 г. Под редакцией И. В. Владиславлева, стр. XVI + 528, ц. 3 р. 50 к.
 Том II. Библиографический обзор русской литературы за 1925 г. Под редакцией И. В. Владиславлева, стр. XII + 772, ц. 6 руб.
 Том III. Библиографический обзор русской литературы за 1926 г. Под редакцией И. В. Владиславлева, стр. VIII + 532, ц. 5 руб.
 Указатель к Ленинским сборникам I—VII. Составлен библиотекой Института Ленина, стр. 56, ц. 50 коп.

СБОРНИКИ:

Записки Института Ленина. I. Редакция И. И. Скворцова-Степанова, В. Г. Сорина, Е. И. Короткого, стр. 184, ц. 1 р. 25 к.
 Записки Института Ленина. II. Редакция И. И. Скворцова-Степанова, В. Г. Сорина, Е. И. Короткого, стр. 176, ц. 1 р. 50 к.
 Записки Института Ленина. III. Редакция И. И. Скворцова-Степанова, В. Г. Сорина, Е. И. Короткого, стр. 154, ц. 1 р. 25 к.